

СТАНОВЛЕНИЕ ТРАНСПЕРСОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Существует личностная преемственность и кровная связь между гуманистическим и трансперсональным направлениями в психологии. Основателями обоих направлений были одни и те же люди - А. Маслоу, Э. Сутич, А. Уотс, М. Мерфи, Д. Будженталь, Р. Лэйнг, В. Франкл, Ф. Перлз. Где-то с середины 60-х гг. они стали относиться к гуманистической психологии как к ориентации, которую необходимо расширить и дополнить. Например, Маслоу, обосновавший представление об неутилитарных "ценностях Бытия", "пиковых переживаниях", "самоактуализации", ставшие фундаментом и ядром программы гуманистической психологии, ввел позднее идею метапотребностей, сверхличностных ценностей - открытого духовного горизонта человека, к которому он всегда устремлен, и только в этом страстном устремлении и реализует свое предназначение. Хорошо известна аналогичная будоражащая мысль Ницше. Пророк Заратустра как заколдованный непрестанно повторяет: "Человек есть нечто, что должно превозмочь".

И в этом превозмогании, выходе за пределы, размыкании исторических, культурных, индивидуальных границ и получает смысл само понятие человека и обосновывается и гуманистическая психология, и, более широко, вся антропологическая проблематика. Не случайно, что трансперсональная ориентация была заявлена, сформулирована, поддержана и институционально оформлена и как Ассоциация (в 1968 г.) и как журнал (первый номер вышел в 1969 г.), философски и духовно опытными людьми - Маслоу, Сутичем, Уотсом, Мерфи, вместе с которыми активно зачинали новое направление С.Гроф, Ч.Тарт, С.Криппнер и другие. Основатели трансперсональной психологии устремлялись не только вперед и ввысь, в бескрайние пространства духа. Они основательно углублялись в историю религии, психологии, этнологии и культуры и среди своих предтеч указывали, например, американца У. Джеймса, первого среди психологов составившего научную энциклопедию "многообразия религиозного опыта", швейцарца К.Г. Юнга, обогатившего психологию мифологическими, общекультурными, религиозными и мистическими измерениями, итальянца Р. Ассаджиоли, бывшего психоаналитика, который в созданном им психосинтезе опирался на теософские, антропософские и буддистские учения, преодолевая с их помощью европейские культурно-антропологические ограничения.

Трансперсональная ориентация отличалась от гуманистической акцентом на метапотребностях и метаченностях, тягой к преодолению границ прежнего предметного поля исследований, задаваемого проблемами самоактуализации, творчества и гуманистической психотерапии и педагогики. Она сделала предметом науки психологические измерения религиозного и мистического опыта, поставила задачу обоснования психологии на материале духовного поиска мировых философских и религиозных традиций. Новое предметное поле, уже не замыкаемое западнохристианской

культурой, вобрало в себя мистические и восточные подходы, такие как суфизм, буддизм, адвайта-веданта, йога, традиции североамериканских индейцев, туземных и древних цивилизаций. В качестве программной задачи трансперсональная ориентация попыталась освоить суть и конкретные формы идей, представлений и практик из мирового духовного опыта человечества и дать им научное выражение.

Но ведь нельзя сказать, что весь этот материал был совершенно новой землей для психологов - существовали исследования К.Г. Юнга, М. Элиаде, Дж. Кэмпелла и других известных ученых - востоковедов, теологов, культурологов, историков религии. Почему все-таки где-то на пороге 60-х - 70-х гг. произошло радикальное обострение чувствительности к трансперсональным темам, что в мире возвало к жизни новое мощное психологическое движение?

Даже сейчас нам трудно назвать и как-то интегрально определить этот процесс, и мы можем пытаться восстанавливать его по отдельным явлениям. Мы знаем, что 1968 год - это пик контркультуры. Только что прошли волны битничества, хиппи, психоделической революции, музыки Битлз, войны во Вьетнаме, которые прорвали национальные границы, познакомили молодежь Запада с новой, глобальной реальностью, проявленной вихрем информационной революции, и показали хрупкость и взаимосвязь многообразных форм разумной жизни во всех уголках планеты. Где-то после второй мировой войны возникло то, что Г. Гессе провидчески назвал "паломничеством в страну Востока". В среде студенческой молодежи и у искателей любого возраста возрастает устойчивый интерес к восточным философским учениям, в частности к учению дзен-буддизма, стимулированный в немалой степени американскими поэтами А. Гинзбергом и Дж. Керуаком, культурологом А. Уотсом и японским исследователем Д. Судзуки. По Америке прокатилась очередная коммунитарная волна, на гребне которой создаются духовные коммун, происходят масштабные эксперименты с новыми стилями жизни и поиски новой общности людей, пытающихся прорваться через ограничивающие стереотипы, вскормленные традиционным семейным укладом и здравым смыслом. Через эту масштабную практику преодоления оков и табу прежней патриархальной цивилизации, практику, которая вовлекла в себя десятки миллионов людей, и происходило конкретное, через ткань повседневной жизни, посвящение в сознание как в то, что "между" людьми, как в совместное бытие в новом ценностном горизонте, трансцендирующем эгоизм, индивидуализм и европоцентризм.

Думается, что оформление трансперсональной ориентации и состоялось в недрах и на основе этой практики, которая получила название контркультуры и Нового века. Контркультура, как мы знаем, была бунтом молодых против отцов, которые воплощали прежнюю цивилизацию с ее традиционными буржуазными ценностями, а новая цивилизация являлась уже глобальной цивилизацией - поликультурной, высокотехнологичной, взаимосвязанной, как никогда ранее. Если

воспользоваться термином Л.Н. Гумилева, можно сказать, что какой-то ветер пассионарности, пронизавший все пространства планеты стал нести ее жителей в новом эволюционном направлении к всепланетарному посвящению в мистирию "Человек". Ибо действительно, то, что проявилось как в образовании трансперсональной психологии и движении "Новый век", так и во многих других тенденциях - это смена самых глубинных, фундаментальных установок и ориентаций культуры, смена ее типа.

Где-то до середины нашего века, до 50-х - 60-х гг., еще можно было провести достаточно четкую границу между двумя сквозными устремлениями человечества - восточным и западным. Восточную ориентацию в данном контексте можно было бы определить как стремление к самосовершенствованию, к эзотерическим духовно-философским исканиям, а западная ориентация, которая хорошо выражена, скажем, в исследовании М.Вебера о протестантской этике и духе капитализма,- это ориентация на преобразование "града земного", на спасение планеты через социальную трансформацию, служение человечеству, развитие демократических структур. Такая ориентация тесно связана с определенным пониманием христианства как строительства царства небесного на земле, в то время, как восточная ориентация более связана с индивидуальным спасением. Это, конечно, условное деление, поскольку всегда в рамках, например, того же буддизма, христианства или иудаизма существовали разные направления - и мистические, и связанные с социальным прогрессом. Но тем не менее до середины нашего века мы можем уверенно различать практики индивидуального и социального преобразования. А вот где-то с 60-х гг. можно зафиксировать появление нового феномена, того, что практика индивидуального совершенствования вдруг тесно слилась с практикой социального преобразования. Возникло то, что можно назвать антропосоциотрансформацией - единством индивидуальной и социальной трансформации, выступающими как две грани одного процесса. Конечно, питательной средой этого процесса была контркультура. Но его начало связано не только с тем, что происходит "революция сознания" или "гуру революция", вовлекшая миллионы людей, остающихся в то же время активными членами западной цивилизации, в "паломничество в страну Востока"; занятия восточными психопрактиками. Главной причиной, как уже отмечалось, стало складывание глобальной цивилизации, глобализация всех цивилизованных процессов на планете - экономических, политических, информационных, культурных, усиление всеобщей взаимозависимости, с появлением которой мы начинаем воспринимать себя уже жителями планеты, "гражданами мира", а не отдельного государства. После начала информационной-коммуникативной революции техносфера и инфраструктура воплотили такие базисные характеристики сознания как всеобщая взаимосвязанность и открытость и оказались в резком конфликте с манипулятивным характером прежних социальных институтов и потребовали их трансформации. Вот, пожалуй, основные цивилизационные процессы, вызвавшие формирование трансперсональной ориентации и за то новое осознание ситуации, которое в ней выражено.

В пользу предложенного объяснения говорят многие факты. Например, когда еще в 1945 г. один из предтеч гуманистической и трансперсональной психологии английский писатель О.Хаксли опубликовал книгу о "вечной философии", она в то время не получила широкого отклика; работы К.Г.Юнга, посвященные духовному поиску и психологии религии тоже оставались известными достаточно узкому кругу людей. Это справедливо и для многих работ Дж. Кемпбелла или М. Элиаде. А вот книги К. Кастанеды, опубликованные в 60-70-х гг. сразу стали бестселлерами и явлением массовой культуры. И уже в это время произошло переоткрытие книг тех антропологов, психологов, философов и культурологов, которые в своих работах трансцендировали европейский взгляд на природу человека и исследовали аналогичный опыт мировых духовных традиций. Так произошло переоткрытие "вечной философии" с ее незыблемой истиной преодоления всех пределов." Человек есть нечто, что должно превозмочь", и человек получает свое обоснование, свою целостность и свой смысл в трансцендировании. Ведь по сути дела сущность духовного поиска в религиозно-философских традициях состояла в попытке преодоления локальности жизни человека, ограниченности его способностей, его смертности, в попытке перевода человека в космическое измерение.

Кстати, и практика науки, тоже, как отмечает М. Мамардашвили, имеет подобную устремленность. Здесь у человека создаются органы - научные теории, приборы, гипотезы, переводящие его в космическое измерение. Ведь открытие законов природы - это есть ни что иное как делание человека через опыт его сознания соразмерным космосу и устройству универсума. Через практику философии человек также становится соразмерным Вселенной как всеединству, получает самообоснование в качестве космического феномена. Через предельный опыт в области искусства человек также способен трансцендировать свои границы и воплощать космическую гармонию. Весь этот опыт преодоления себя через создание специфических духовных органов для перевода в космическое измерение был характерен для человека на протяжении всей его истории. И поэтому, конечно же, он стал главным направлением исследования трансперсональной психологии. И это стало принципиально новым в сравнении с гуманистической психологией.

Итак, возникло новое расширенное исследовательское поле, новый образ человека, произошло преодоление антропологического масштаба, который существовал в рамках гуманистической ориентации. Была сделана продуктивная попытка заново взглянуть на человека в тех областях, где он выходит за свои границы - в экстатическом, религиозном, мистическом опыте, на границах его жизни в опыте смерти, умирания и рождения. Необходимость нового научного понимания человека привела к тому, что в профессиональный состав трансперсонального движения вошли не только психологи или такие традиционные гуманитарии как этнологи, культурологи или, скажем, танатологи, но и представители, казалось бы, далеких профессий - физики, биологи, кибернетики. Дело в том,

что поиск нового предметного поля и нового видения человека оказался созвучным поискам новой научной парадигмы и в других, в том числе, естественнонаучных дисциплинах. Например, физик и философ Ф. Капра показал в своем исследовании новой научной парадигмы "Поворотный пункт" (1983 г.), что кризис науки и облик новой науки имеет те же отличительные черты как в психологии, так и в физике, кибернетике или биологии. Героями его следующей книги, посвященной той же теме "Необычная мудрость: разговоры с замечательными людьми" (1988 г.) стали психолог С. Гроф, лидер "антипсихиатрии" Р. Лэйнг, физик Дж. Чу, экономист Х.Х. Андерсон, специалист по новой медицине и по лечению рака К. Саймонтон - люди, являющиеся творцами новой научной парадигмы в психологии, психиатрии, физике, экономике, медицине, а также политике и философии. Из бесед с этими людьми Капра делает вывод: новая научная парадигма во всех этих областях действительно имеет такие общие черты как целостность, системность, новые критерии научности, новое обоснование своего предмета, новое понимание научного закона, субъекта и объекта науки. Именно поэтому в рамках трансперсонального движения и объединяются передовые ученые из самых различных областей знания.

Новая научная парадигма, действительно, необходима для понимания того антропологического видения, которое развернулось в трансперсональной психологии. И многое здесь уже сделано. Достаточно отметить новую картографию человеческой психики С. Грофа, его новаторские представления о духовном кризисе, в которых он показал, что большинство классифицируемых традиционной психиатрией заболеваний таких как неврозы и психозы по сути дела являются кризисами роста, которые в определенных условиях возникают у всех людей, а не болезнями. Традиционная психиатрия, нечувствительная к этому процессу, в своих классификациях замораживает его отдельные фазы как различные виды патологии, рассматривая их как ненормальности, а не как стадии эволюционного процесса. Те, кто зачисляется психиатрией в невротики и психотики - это чаще всего люди, которые спонтанно перенесли мощный духовный опыт и не сумели справиться с ним. Супругами Гроф для помощи таким людям создана международная программа "Spiritual emergency". Другим лидером трансперсональной психологии К. Уилбером осуществлена интеграция психотерапевтических и психологических подходов на основе теории спектра сознания. Широкую известность получило изучение медитации такими учеными как Р. Уолш, Д. Шапиро и М. Мерфи. Произошло введение в научный оборот восточных эзотерических традиций.

Одной из наиболее интересных исследовательских программ в области трансперсональной психологии является "Проект исследования резервных возможностей" Института Эсален (США), начатый в 1976 г. Суть проекта состоит в том, чтобы собрать, каталогизировать с помощью компьютеров и изучить все зафиксированные в мировой литературе проявления резервных возможностей человека. Руководитель проекта М. Мерфи анализирует собранные данные в объемистой книге "Будущее тела: исследования дальнейших возможностей человеческой

эволюции"(1992). Мерфи спрашивает, о чем говорит феномен резервных возможностей человека, почему, например, в спорте постоянно происходит рост рекордов? Он считает, что дело не только в том, что человечество находится сейчас в состоянии глобального стресса в связи с глубинной структурной перестройкой всей социальной ткани, а также в связи с возросшей угрозой его уничтожения, но и в том, что мы находимся на пороге нового видového скачка. Произошедшие глобальные изменения пробудили некие новые возможности, необходимые для адаптации человечества к новым условиям. И феномен резервных возможностей говорит прежде всего о переходе к этому новому уровню существования, и является по сути преддверием эволюционного скачка. По мнению Мерфи, в недалеком будущем, может быть в начале XXI века, произойдет масштабное освоение управления любыми функциями тела. То, что сейчас доступно немногим индивидам, прошедшим сложную йогическую школу, станет фактом массовой культуры. Аналогичную протеевскую мифологему грядущего всевластия тела над духом развивает киберпанковская культура и начавшееся освоение "виртуальной реальности".

Другим весьма характерным явлением является открытие трансперсонального измерения внутри традиционных психотерапевтических и психологических подходов. Например в 1980 г. под редакцией С. Бурштейна была издана книга под названием "Трансперсональная психотерапия". В ней дается трансперсональный взгляд на такие известные психотерапевтические подходы, как гештальттерапия, психосинтез, транзакционный анализ, аналитическая психология, психоанализ, а также ряд подходов гуманистической или экзистенциально-феноменологической ориентации.

Подобный сдвиг видения весьма характерен для современной ситуации. Он показывает, что между гуманистической, трансперсональной психологией и предшествующими подходами по сути нет никакой непреодолимой пропасти: они по сути являются ступенями магистрального развития психологии.

В новых направлениях психологии произошло существенное расширение поля поиска, и от первоначальной ориентации в сторону Востока гуманистическая, и трансперсональная психология устремились на поиск собственной почвы, вглубь европейской религиозно-философской и духовной традиции. В новых антологиях по гуманистической и трансперсональной психологии мы находим имена Я. Беме, Э. Сведенборга, Мейстера Экхарта, отцов церкви, исихастов православной традиции.

Отечественная традиция гуманистической и трансперсональной психологии имеет ряд отчетливых истоков. Это и монашеская - византийская и древнерусская - традиция (практика исихазма), это и практика традиционного уклада отечественной жизни - крестьянской общины и духовборческих исканий от древних раскольнических общин до толстовских коммун. Это и философия серебряного

века, в которой представлен весь спектр ориентаций - от ярко выраженных персоналогических, гуманистических до мистических трансперсональных. Это, конечно, и русская литература, представленная прежде всего такими авторами экзистенциально-духовной ориентации как Достоевский и Толстой, а также писателями серебряного века. Андрей Белый, например, имел тесное отношение к трансперсональной традиции и был учеником Р. Штейнера. К Штейнеру были близки и чета Мережковских, и актер Михаил Чехов. Знаменательно, что одним из предтечей американской гуманистической и трансперсональной ориентации был Г.И. Гурджиев - также наш соотечественник. Его Институт интегрального развития человека прежде, чем обосноваться в Париже, находился в России. Ряд мощных гуманистических импульсов содержит культурно-исторический подход Л.С. Выготского и философская антропология М.М. Бахтина. Словом, у отечественной гуманистической традиции много истоков, и нам предстоит их заново переосмыслить, и для этого сейчас открылось множество возможностей.

* * *

Грандиозные изменения, происходящие сегодня во всех уголках нашей планеты, сотрясающие все социальные группы и затрагивающие каждого человека, имеют фундаментальное измерение, до недавнего времени ускользавшее от философского анализа. Земная цивилизация вступает в новую точку своего роста, которую можно охарактеризовать как выход на сознательную эволюцию. В разных странах сотни миллионов людей практикуют те или иные пути самопознания и самосовершенствования. Так, по данным социологической фирмы Д. Янкеловича, свыше 2% американцев активно вовлечены в поиск альтернативных стилей жизни и путей самоосуществления. В любой развитой стране существуют невообразимое количество всевозможных организаций, институтов, групп, общин, журналов и книг, имеющих дело с этими темами. Скажем, посетитель лондонского магазина "Компендиум" может найти здесь десятки тысяч книг, сотни видео- и аудиокассет, объединенных тематикой самопознания и самосовершенствования. Западный интеллектуальный рынок предлагает потребителю тысячи практических семинаров, на которых можно познакомиться с любой философско-религиозной традицией, эзотерической практикой, "новой религией" или психологическим тренингом. Движения обновления социальной жизни еще в 60-е - 70-е гг. нашего века, проявлявшие себя как альтернативные официальному истеблишменту молодежная контркультура и иллюминатство, сегодня оказались интегрированными в обширные социальные проекты гуманизации культуры через самореализацию и самосовершенствование. И это уже не эскапизм, как виделось в первых попытках их осмысления. Уникальность современной ситуации состоит в том, что движения за гуманизацию и революцию сознания стали одними из самых важных составляющих массовой культуры. Они призывают к радикальной реформе всех сфер жизни современной западной цивилизации. И трансперсональная психология выступает интеллектуальным лидером этого всеобъемлющего порыва к беспредельному развитию.

Прикладное значение Т.П. в том, что она предлагает новый взгляд на психическое здоровье и патологию - обеспечивая интегративный, многоаспектный подход к человеку. Трансперсональные переживания обладают особым терапевтическим потенциалом, имеют огромное значение для творчества, эстетического и этического развития. Особую актуальность приобретает трансперсональный подход в лечении наркомании и алкоголизма как видов духовного кризиса, психотерапии неврозов и психозов, в психологическом оздоровлении общества.